

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОЛОГИИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМ. М. М. КОВАЛЕВСКОГО

**ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
СОЦИОЛОГИИ**

Издается с 1994 г.

Выпуск 6

Под редакцией *А. О. Боронова*

Санкт-Петербург

2007

ББК 60.5
П78

Редакционная коллегия серии: А.О.Бороноев (отв. ред.), Н. А. Головин,
Д. В. Иванов, Ю. Фельдхофф, [Р.П.Шпакова]

Редакционная коллегия выпуска: А. О. Бороноев, О. И. Иванов, Н. Г. Скворцов,
Д. В. Миронов (отв. секретарь)

Рецензенты: д-р соц. наук, проф. П.П.Дерюгин (С.-Петербург. гос. технология, ун-т)
д-р филос. наук, проф. П. И. Смирнов (С.-Петербург. гос. ун-т)

*Печатается по постановлению
Редакционного-издательского совета
факультета социологии
Санкт-Петербургского университета*

**Проблемы теоретической социологии. Вып. 6: Межвуз.
П78 сб. / Отв. ред. А.О.Бороноев. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та,
2007. — 471 с.**

В сборнике обсуждаются проблемы методологии/эпистемологии современной социологии. Первая часть посвящена общеметодологическим вопросам, представлен современный дискурс, вторая часть — проблемам методологии конкретных социологии и историко-социологическим аспектам.

Представленные статьи отражают различные подходы и авторские позиции, без чего не может быть научного поиска.

Для социологов, философов, а также для всех интересующихся методологией социогуманитарного исследования.

ББК 60.5

© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (<i>Бороноев А. О.</i>).....	5
Раздел I. Социологическая методология: современные проблемы	
<i>Иванов О. И.</i> (Санкт-Петербург). Современный статус социологической методологии.....	9
<i>Култыгин В. П.</i> (Москва). Тренды мировой социологической методологии.....	28
<i>Бабосов Е. М.</i> (Минск). Философский синтез социологических парадигм.....	39
<i>Тоценко Ж. Т.</i> (Москва). Социологическое знание: парадигмы, уровни, структура.....	49
<i>Плохое В. Д.</i> (Санкт-Петербург). Социология: эпистемологический аспект или на пути к самопознанию.....	64
<i>Серов А. П.</i> (Санкт-Петербург). Парадигмальная основа социальной эпистемологии.....	87
<i>Овсянников В. Г.</i> (Санкт-Петербург). Особенности методологии прикладного социологического исследования.....	98
<i>Симонова Т. М.</i> (Санкт-Петербург). Социологическая модель анализа и решения социальных проблем.....	108
<i>Быстрянец С. Б.</i> (Санкт-Петербург). Концепция как методологическая форма представления эмпирического знания в социологии.....	119
<i>Глотов М. Б.</i> (Санкт-Петербург). Методология институционального анализа культуры.....	144
<i>Фетисов В. Я.</i> (Санкт-Петербург). Предметная обусловленность общей социологии как системы знаний.....	156
<i>Синютин М. В.</i> (Санкт-Петербург). Новое пришествие критического реализма или о текущем моменте антипозитивистского движения в социальных науках.....	174
<i>Дайксель А.</i> (Гамбург). Эпистемологическое основание социологии как науки о социальном.....	207
Раздел II. Теоретико-методологические проблемы отраслевых социологических дисциплин	
<i>Гнатюк О. Л.</i> (Санкт-Петербург). «Социология действия» и метод «социологической интервенции» Алена Турена: опыт анализа.....	239
<i>Шипунова Т. В.</i> (Санкт-Петербург). Причинный подход к изучению преступности в девиантологической перспективе.....	250

<i>Макарин А.В., Шендякова А. В.</i> (Санкт-Петербург). Бюрократия: к методологии исследования.....	267
<i>Островская Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Теоретические и методологические аспекты социологического изучения традиционных религиозных идеологий.....	278
<i>Бразевич С. С.</i> (Санкт-Петербург). Социологические аспекты военной безопасности как фактора стабильности российского общества.....	301
<i>Попков Ю. В.</i> (Новосибирск). Рефлексивная концепция интернационализации и возможности ее практического применения.....	315
<i>Тарандо Е. Е.</i> (Санкт-Петербург). Социально-экономические законы развития собственности.....	325
<i>Миклин А. М.</i> (Санкт-Петербург). Социально-экологические проблемы: теоретико-методологический очерк.....	344
<i>Бочкарева В. И.</i> (Санкт-Петербург). Методология этико-социологической школы.....	359
<i>Смагин Б. А.</i> (Санкт-Петербург). Как возможна социология культуры?.....	367
<i>Слуцкий Е.Г., Иванов О.И., Скворцова МБ.</i> (Санкт-Петербург). Ювенология как новое комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении.....	385
<i>Меньшикова Г. А.</i> (Санкт-Петербург). Социологический анализ как основа изучения сферы услуг.....	414
<i>Рочева Я. С.</i> (Санкт-Петербург). Основные социологические теории идентичности.....	426
<i>Сулаков Б. А.</i> (Москва). О сущности дефиниции «социальная структура».....	435
<i>Бабосова Е. С.</i> (Минск). Роберт Мертон об этосе науки и его методологической роли в развитии научной деятельности.....	444
<i>Мальченкова А. Е.</i> (Санкт-Петербург). Метод ситуационного анализа в исследовании суицида.....	450
<i>Аргунова В. К, Панкратова Е. В.</i> (Иваново). Концептуализация «качества жизни» в современной зарубежной и российской социологии.....	463

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Выпуск 6

Корректор *Е. Е. Журнова*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать 26.10.07. Формат 60*90 '/,.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 29,5. Тираж 300 экз. Заказ 549.

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21

Телефон: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Познавательная ситуация, в которой находится современное социологическое сообщество, часто характеризуется как кризис социологии (Р. Коллинз, П. Бергер и другие), конец социологии как идеологии модерна (Л.Ионин) или как конец социологии как независимой дисциплины со специфическим объектом исследования (У. Бек), или как интеграция социологии вместе с антропологией, экономикой, политологией в единую социальную науку (И.Валлерштайн) и т.п. Все это свидетельствует о том, что сегодня социология встречается с множеством вызовов, как внеучных, так и внутринаучных. По словам М. Фуко, эпистемологическая конфигурация, которая создала специфический способ человеческого существования и возможность его эмпирического познания, возможно, находится на грани исчезновения.

Важную роль в современном самоопределении социологии, в прояснении и анализе проблем развития социологических знаний призвана сыграть социологическая методология и (или) социологическая эпистемология.

Между тем сам статус этих отраслей социологического знания пока остается дискуссионным. Обычно не отрицается, что в ходе научного поиска возникают и должны решаться методологические и/или эпистемологические проблемы. В то же время, полагают некоторые авторы, время для создания социологической методологии и/или эпистемологии как специальной, отрасли знания не наступило. На самом деле с решением этого вопроса мы запоздали.

Нерешенность многих методологических и/или эпистемологических проблем — серьезное препятствие на пути к интеллектуальному синтезу, о котором в последнее время ведутся дискуссии (см., например, материалы симпозиума по социальной теории: *International Sociology. Vol. 19. N 3. September 2004*), а также препятствие в деле подготовки новых поколений социологов.

Когда речь идет о проблемах организации научного поиска, о социологическом познании и социологическом знании, в научной литературе используют как понятие эпистемологии, так и понятие методоло-

логии. Например, Ч.Ф.Начмиас и Д.Начмиас под эпистемологией имеют в виду ту область философии науки, где исследуются основания научного познания (foundations of knowledge), включая фундаментальные предположения (assumptions), которые необходимы для проведения научного дискурса. Анализируя эти фундаментальные предположения, мы можем лучше понять особенности научного подхода к миру и его притязания на превосходство по отношению к другим знаниям. В рамках эпистемологии также обсуждаются вопросы возможностей научного познания и критерии истинности получаемых знаний.

К числу фундаментальных предположений классической естественной науки обычно относили (да и сегодня относят многие) следующие предположения:

- в природе существует порядок, события не происходят случайно;
- природные феномены имеют природные причины, в природе нет ничего сверхъестественного;
- природа познаваема, познаваем и сам человек;
- знание выше незнания, научное знание превосходит другие типы знания;
- знания добываются опытным путем;
- достоверные знания могут улучшить условия человеческого существования.

Эти фундаментальные предположения естественных наук были восприняты и переосмыслены обществоведами применительно к задачам изучения социального мира. В каждой из социальных наук сформировались разные традиции, толкования особенностей социального познания.

Первоначально по аналогии с фундаментальными предположениями классической естественной науки обществоведы сформулировали и приняли фундаментальные предположения социальной науки:

- в обществе существует социальный порядок;
- социальные явления имеют социальные причины;
- общество изменяется в соответствии с объективно существующими закономерностями;
- общественные явления познаваемы; истины об общественных явлениях должны быть едиными;
- познание общественных явлений обладает спецификой;
- научные знания об обществе, о социальных явлениях могут быть использованы для освобождения людей от природного и социального гнета.

Однако чем дальше шло развитие и/или изменение социальной науки, тем яснее становилось, что ее основные фундаментальные предположения нуждаются или в уточнении, или в пересмотре, или даже в отрицании. На смену когнитивному оптимизму приходит когнитивный скептицизм или даже когнитивный пессимизм. Для многих обществоведов сегодня уже далеко не очевидно, что социальный мир существует объективно, что существуют объективные закономерности, что социальные явления познаваемы, что о них могут быть получены единые истины, что научное социальное знание может улучшить положение людей в обществе. Фундаментальные предположения классической науки были подвергнуты критике или даже отвергнуты представителями постмодернизма, в особенности Ж.Бодрийяром и Ж.-Ф. Лиотаром. Постмодернисты отказываются от принципа объективности, принципа единственности истины, отрицают значение общих социальных теорий («гранд-нарративов»), принижают роль научного знания, отрицают социальный прогресс. Они ведут активное наступление на социальные науки, и это одна из причин актуализации сегодня эпистемологической и методологической проблематики.

Аналізу роли фундаментальных предпосылок в социологическом мышлении большое значение придавал американский социолог А.Гоулднер², выделивший явные и неявные предпосылки.

Среди неявных базовых предпосылок Гоулднер называет такие, которые могут применяться к определенной области, к домену. Так, относительно общества можно предположить, что оно неустойчиво, изменчиво или, наоборот, стабильно, что социальные проблемы будут решаться в ходе естественной эволюции или их решение возможно только на основе сознательных интервенций в их естественное развитие. Эти предпосылки — продукт веры определенных групп социологов, политиков, государственных деятелей. Гоулднер настаивает на том, что социологи используют такие неявные базовые предпосылки, и они оказывают воздействие на содержание их теорий. К выявлению неявных базовых предпосылок и прибегает Гоулднер, когда анализирует развитие западной, в том числе академической, социологии.

При анализе социальных теорий Гоулднер значительное внимание уделил выявлению роли личных качеств (пристрастий, предрасположенностей, личного опыта) социолога в выборе предмета и в формулировке исходных предпосылок исследования. Этот личный опыт и личные качества Гоулднер обозначил термином «персональная реальность». Никакую социальную теорию нельзя понять без обраще-

ния к «персональной реальности». Эта реальность может определять академические исследования, а они в свою очередь влияют на «персональную реальность». Неявные базовые предпосылки, являясь элементом культуры, общества, в сознании социолога могут претерпевать изменения, в основе которых лежит их личный опыт.

Неявные базовые предпосылки о природе человека и общества входят не только в содержание социальной теории, но и в саму методологию. Гоулднер подчеркивает, что использование определенного метода исследования неявно содержит в себе некоторые положения о людях как социальных существах, о том, как может быть получена о них информация и как эта информация в дальнейшем может быть использована. Если общественные науки используют естественнонаучную методологию, то они вольно или невольно относятся к людям отстраненно, как к «предметам», с которыми можно обращаться так же, как поступают по отношению к природному миру представители естественных наук.

В этом случае общественные науки могут ущемлять автономию человека, пренебрегать во имя определенных ценностей его достоинством. Другими словами, использование естественнонаучной методологии в изучении социальных явлений, вопреки заявлениям сторонников этой методологии об «объективности» их методов, становится идеологически окрашенным, а занимаемая ими позиция в обществе — идеологически ангажированной. Подход к людям как к «предметам» привел к появлению и в общественных науках, и в обществе в целом репрессивного технократического движения, которое вполне соответствует интересам элит современных бюрократических обществ. Эти элиты рассматривают социальные проблемы как инженерные задачи, которые можно решать на основе определенных социальных технологий.

При рассмотрении социальных теорий, говорит Гоулднер, нельзя абстрагироваться от той политической теории, которая в неявном виде в них присутствует, и от той личности, которая создала данную теорию. Социолог, говорит Гоулднер, такой же человек как все остальные, и как обычный человек социолог с детства усваивает множество неявных базовых предпосылок, которые в дальнейшем оказывают влияние на социологическое мышление и predispose социолога к тем или иным онтологическим или методологическим ориентациям. Социолог может быть реалистом, номиналистом, он может быть детерминистом или индетерминистом, он может верить в то, что человеческое сознание и поведение целиком определяется общественными

структурами или что человек свободен и может создавать эти структуры и изменять их.

Это целостное понятие о человеке — основной господствующий взгляд на него как на управляемый продукт общества и культуры, в сочетании с дополняющим его понятием о человеке как творце общества и культуры образует уникальное противоречие, отличающее социологию, подчеркивает Гоулднер.

Рассматривая претензии социологов быть свободными от общества, которое они изучают, Гоулднер обращает внимание на противоречивость базовых предпосылок социологического познания. «Объективные» социологи говорят: люди, которых мы изучаем, зависят от общества; мы — свободны от него. Мы — своего рода элита, они — некая масса. Такую позицию Гоулднер называет методологическим дуализмом. В основе такой позиции лежит методология естественных наук.

Вслед за анализом методологии социологии как «естественной» науки Гоулднер обращается к рассмотрению базовых понятий социологии, понятий общества и культуры. Эти понятия, полагает Гоулднер, отмечены «родовой травмой социального мира», т. е. тем обстоятельством, что люди, которые создали общество и культуру, в дальнейшем оказались от них отчужденными. На этой почве возникшие общественные науки пришли к пониманию общества и культуры как автономных вещей, вещей, которые существуют вне и независимо от людей и которые довлеют над их сознанием и поведением. Такова, в частности, концепция социальной реальности Э. Дюркгейма. Возникшие академические социальные науки, по Гоулднеру, это науки эпохи отчуждения и отчужденного человека. В фундаменте этих наук лежит неспособность человека овладеть созданным им социальным миром. «Объективность» социальных наук — не отражение бесстрастного и независимого рассмотрения социального мира, а скорее попытка приспособиться к отчуждению и выразить негодование по этому поводу, приспособление к отчуждению выражает *репрессивную компоненту социологии*, а выражение негодования по этому поводу — *освободительный потенциал социологии*.

По Гоулднеру, многие возможности социолога упрочить свое положение в профессиональном сообществе и в обществе в целом связаны с социальными кризисами и возникающей на их основе потребностью в информации и идеях, которые помогли бы справиться с кризисами. Социолог, занятый поиском средств борьбы с кризисами, как правило, не подвергает сомнению основы современного (западного)

общественного устройства. Такой социолог придерживается идеологии либерализма.

Проведенный Гоулднером анализ неявных базовых предпосылок социологического мышления еще раз подтверждает вывод, сделанный постпозитивистской методологией науки, о невозможности провести четкую демаркационную линию между наукой и метафизикой. Эти проблемы, как известно, наиболее резко поставил К. Поппер. Он видел ее решение в проведении испытания теории и фальсификации ее положений. Однако методология фальсификационизма не позволяет избавиться от метафизических предпосылок научного поиска. Многие современные методологи сегодня считают, что метафизические размышления в ходе научного поиска неизбежны, необходимы и даже полезны. Это допускал и К. Поппер. На этом настаивал и известный американский философ науки и методолог М.Вартофский⁴. Отсюда следует, что любая наука, включая и социологию, должна выявлять и осознавать те метафизические суждения, которые лежат в фундаменте научного поиска. Выявление подобных суждений и определение их роли в познании и представляет одну из задач социологической эпистемологии (методологии).

В соответствии с Ч.Ф.Начмиас и Д.Начмиас, методология — система эксплицитных правил и процедур, на которых базируется исследование (research) и на фоне которых оцениваются требования к знанию (claims for knowledge)⁴. Эта система открыта и улучшается. Методологические правила делают возможными:

- научную коммуникацию;
- конструктивный критицизм;
- научный прогресс.

Нередко понятия эпистемологии и методологии используют как синонимы, а их различное употребление обусловлено историческими традициями. Англо-американская и немецкая традиции рефлексии над научной деятельностью опираются на понятие «методология», а франкоговорящие исследователи отдают предпочтение понятию «эпистемология».

В то же время есть авторы, которые пытаются в каждом из этих понятий усматривать различное содержание. Наиболее показательна в этом плане позиция французского социолога П.Бурдьё. В методологии он находит «свод правил, который, собственно, не соответствует ни эпистемологии, (понимаемой в качестве рефлексии, цель которой — раскрытие схем научной деятельности с ее достоинствами и недостатками), ни научной теории».

Отвергнув теоретические построения Т. Парсонса (эти построения Бурдьё называет теоретической компиляцией), французский социолог отмечает и традицию другого американца, П. Лазарсфельда, посвятившего немало времени методологическим изысканиям в области эмпирической социологии. Не принимая «нормативизма» отдельных авторов и решительно протестуя против их стремления предложить научному сообществу свод правил «правильной» организации научного поиска, Бурдьё беспощадно заявляет: «Методология — это наука дураков... Она представляет собой компендиум ошибок, о которых можно сказать: нужно быть немым, чтобы совершить большинство из них».

Позиция Бурдьё несомненно связана с характерным для последних десятилетий XX в. протестом *против панметодологизма*, устремления которого (в его разных формах, будь то неокантианское *Methodenlehre* или панметодологизм нашего современника Г. П. Щедровицкого) были направлены на превращение методологии в учение о научном познании или основах любой человеческой деятельности, такое учение, которое призвано обосновать «правильный» научный метод и/или систему методов организации человеческой деятельности.

В наиболее яркой форме неприятие панметодологизма проявилось у П. Фейерабенда в его концепции *методологического анархизма*. Фейерабенд отвергает идею метода, содержащего жесткие, неизменные и абсолютно обязательные принципы научной деятельности. Отход от правил, их нарушение, по Фейерабенду, не случайны, они необходимы для прогресса науки. «Существует лишь *один* принцип, который можно защищать при всех обстоятельствах и на *всех* этапах человеческого развития, — *допустимо все*».

Дискредитации универсального методологического нормативизма в немалой степени способствовали и неудачи логических позитивистов в их стремлении создать единый язык науки, единую логику научного исследования. Противостояние панметодологизма и методологического анархизма в конце XX — начале XXI в. охватило разные сферы научного познания, включая и социальные науки. Хотя это противостояние сохраняется и сегодня, предпринимаются попытки предложить компромисс.

Одна из таких попыток связана с интенцией снизить притязания методологии, ограничить амбиции методологов и тем самым сохранить методологию как необходимую область знания. *Методологическому нормативизму* предлагается противопоставить *методологическую регулируемость*. Так возникает идея *методологии с ограничен-*

ной ответственностью (В.М.Розин). Эта методология сохраняет всю традиционную проблематику, но достаточно строго очерчивает свои границы и притязания.

Заметим, что в спорах о статусе методологического знания, как правило, не используется понятие эпистемологии. Такова традиция, которую отдельные исследователи нарушают. Причинами таких нарушений, как отмечалось, может быть традиция и/или неприятие пан-методологизма.

Например, для Бурдье нормативизм разных версий социологической методологии — это методологической монотеизм. Социологов, проповедующих методологический монотеизм, этот автор называет методологической полицией. Бурдье кажется, что принятие методологических стандартов автоматически ведет к интеллектуальному деспотизму и/или когнитивному авторитаризму.

Бурдье явно преувеличивает роль методологических знаний в торможении развития науки. Часто, не находя ответа в методологических работах на волнующие его вопросы, исследователь стремится или вынужден быть одновременно и методологом. Методологические знания обычно используются тогда, когда они соответствуют сложившимся научным практикам. Когда этого не происходит, эти знания игнорируются или отвергаются как помеха на пути приращения новых знаний.

В научном сообществе интеллектуальный деспотизм и/или когнитивный авторитаризм порождаются не методологическими стандартами, правилами, нормами, а противоборством научных школ, направлений, говоря словами Бурдье, отношениями между доминирующими и доминируемыми позициями в научном поле. Ученые, занимающие доминирующие позиции в поле науки, стремятся «своим» методологическим стандартам придать универсальный характер, методологические стандарты других школ, направлений они не принимают.

В работе, посвященной эпистемологическим основаниям социологического мастерства, Бурдье вместе с коллегами (Ж.-К.Шамборедон, Ж.-К.Пассерон), ссылаясь на О.Конта, утверждает, что сегодня «нельзя с достаточной точностью обосновать наиболее значительные логические методологии вне сферы их применения»¹⁰.

Таким образом, для Бурдье социологическая эпистемология — это и раскрытие схем научной деятельности с ее достоинствами и недостатками, и исследование механизма совершения ошибок. Это также стремление создать теорию социологического знания. В то же время это и логика научного исследования (логика изобретения и до-

казательства). В перечень эпистемологических проблем входит в качестве важнейшей проблема сознательного конструирования объекта исследования, проблема, решающее значение которой, по Бурдье, недооценивают эмпирики. Легко видно, что перечисленные Бурдье эпистемологические проблемы другими социологами квалифицировались и квалифицируются как методологические. Отсюда следует, что понятия «социологическая методология» и «социологическая эпистемология» правомерно использовать как синонимы. А в этом случае следует исходить не из приверженности автора к тому или другому понятию, к той или другой традиции, а из круга проблем, которые он исследует, из его целей и способов их достижения. Учитывая традиционную связь эпистемологии с философией науки, целесообразно отдать предпочтение понятию «социологическая методология», ибо эта область знания не может и не должна быть философской по своему содержанию. Социологическая методология — специальная отрасль социологии, она принадлежит социологии, а не философии, хотя и должна использовать отдельные положения общеполитической и общенаучной методологии.

Методологическая или эпистемологическая проблематика часто разрабатывалась и разрабатывается в процессе решения социологами различных познавательных задач, которые, как правило, определяются (задаются) конкретной парадигмой развития социологического знания. Но отсюда нельзя делать вывод (как это делает Бурдье) о том, что невозможно обосновать и создать социологическую методологию как общее учение о специфике социологического изучения социального мира.

Сегодня нельзя говорить о единой социологической методологии (эпистемологии). *Таких работающих методологий столько, сколько работающих парадигм.* Но существование сегодняшнего методологического и эпистемологического плюрализма нельзя оценивать как идеал, норму или препятствие на пути движения к такому учению о социологическом познании, которое вбирало бы в себя все лучшее, эффективное, что достигнуто в различных парадигмах, методологиях и/или эпистемологиях. Для целей социологического образования такое учение жизненно необходимо. В частности, необходимо учить избегать ошибок в научном поиске.

В методологии как учении о правилах, нормах и методах организации и осуществления социологических исследований обычно говорится о том, что, как и в какой последовательности *надо* делать. И редко говорится о том, *как не надо* действовать, какие ошибки неред-

ко совершают исследователи и как их избежать. Полный каталог таких ошибок пока не создан, фрагментарно описываются лишь некоторые из них. Здесь мы только назовем типичные ошибки, встречающиеся в социологических работах:

- экологические ошибки (The Ecological Fallacy) или ошибки в уровне анализа, при котором связи, установленные, например, на уровне коллективов, экстраполируются на другой уровень, уровень индивидов;
- индивидуалистические ошибки (The Individualistic Fallacy), когда свойства индивидов переносятся на коллективы;
- нечеткое определение единиц анализа и/или нестрогое конструирование объекта (предмета) исследования;
- социологический аниматизм, приписывание социальным целостностям свойств одушевленности;
- произвольная смена точек зрения на социальную реальность: использование то объективной схемы (анализ социальных отношений, социальных групп), то субъективной схемы (анализ личностей, социальных актов). По А.Шютцу, это основная ошибка в социальных науках;
- эпистемологический популизм, т. е. реабилитация обыденного мышления;
- доксографикация социологии, привнесение в социологию, в систему ее понятий, суждений популярных социальных мифов и мнений. Бурдье это явление называет ратификацией доксы (мнения).

Имеется и множество других достаточно распространенных ошибок. Это ошибки реификации, волонтаризма, архаизации, модернизации, а также ошибки, связанные с техникой эмпирических исследований: ошибки измерения, конструирования шкал, вопросников и другие.

Систематизация и подробное описание ошибок в организации и осуществлении социологических исследований — важнейшее направление методологической работы.

Здесь мы не будем рассматривать все используемые значения понятия «методология». Отметим лишь типичные.

Для социологов, ориентированных на эмпирическое исследование, методология — учение о методах сбора, обобщения и анализа социальных фактов (данных). Обычно именно эта тематика наиболее часто обсуждается на научных собраниях и в учебных пособиях. Эти социологи уделяют большое значение определению возможностей и

границ использования математических методов в социологических исследованиях. Основная интенция этой группы социологов — создавать и развивать социологию как эмпирическую, экспериментальную науку".

Социологи, тяготеющие к теоретическим исследованиям, под методологией имеют в виду логику научных исследований, последовательность и взаимосвязь определенных познавательных процедур (описание, понимание, объяснение, прогнозирование). Этим проблемам уделяется меньше внимания, и в учебных пособиях они представлены, как правило, эскизно. Данная группа социологов стремится обосновать арсенал познавательных средств для конституирования социологии как теоретико-эмпирической дисциплины, которая отвечала бы всем канонам развитых естественных наук. Показательны в этом отношении работы Р.Дарендорфа¹².

Наконец, третья группа социологов стремится к пониманию социологической методологии как особой формы рефлексии над всеми важнейшими аспектами познавательной деятельности социологического сообщества, выявляя в ней как достижения, так и ошибки, определяя как внешние, так и внутренние детерминанты научного поиска. Такова, как нам кажется, позиция Бурдьё. К этой позиции склоняемся и мы¹³.

Для нас социологическая методология — учение о системе онтологических и гносеологических предпосылок, принципов, подходов, методов, определяющих пути, способы получения социологического знания, его приращение, развитие и применение. Она является способом самосознания социологии как науки, представляет особый вид рефлексии по поводу сущности, назначения, возможности и границ научного социологического познания.

В структуре социологической методологии мы выделяем девять основных разделов.

1. Онтологические и гносеологические основания и предпосылки социологического познания.
2. Принципы социологического познания.
3. Основные способы понимания и объяснения социальной действительности, т. е. основные парадигмы развития социологического знания.
4. Основные подходы и методы, используемые в социологическом познании.
5. Структура социологического знания, виды социологических знаний.

6. Логика социологических исследований, последовательность и взаимосвязь процедур получения социальных знаний.

7. Основные типы социологических исследований, их специфика.

8. Анализ отношений исследователей при организации коллективного научного поиска.

9. Проблемы использования знаний в общественной практике.

Методология существует не только как абстрактная область рефлексии научной деятельности, но и как область, устанавливающая правила организации деятельности, призванная подвергнуть анализу существующую и будущую практику. Методология — это помощник социолога, который выполняет задачи разгребания завалов на пути к объективному научному знанию. Социологическая методология выполняет несколько функций: *описательную, объяснительную, предсказательную, контрольную, критическую и самокритическую*. В этих функциях выражается практическая направленность социологической методологии.

Методология собирает, систематизирует, каталогизирует сведения о научной практике. Она также считает своей задачей понять и объяснить, почему и в каких условиях социологи использовали те или иные познавательные средства. Она объясняет, как надо использовать познавательные средства в исследовательской деятельности. Методология, опираясь на анализ прошлого и настоящего в социологии, определяет перспективные пути эффективного использования всей гаммы познавательных средств, которыми располагает современная социология. Методология осуществляет методический контроль за организацией познавательного процесса, в том числе с точки зрения того, насколько правильно в нем используются познавательные средства и насколько полно и целостно изучен тот или иной объект. Используя методологические знания, каждый социолог может осуществлять контроль над собственной познавательной деятельностью и за деятельностью предшественников и современников. Рефлексируя над осуществлением научного поиска, методология проводит анализ познавательных действий, дает оценку их правильности, выявляет недостатки, проблемы и трудности познавательного процесса, вырабатывает рекомендации по его улучшению, устанавливает нормы и правила научной деятельности, выступающие в роли регуляторов познавательной деятельности.

Методология как общее учение о путях познания свои функции реализует в нескольких видах методологического анализа.

1. Анализ онтологических представлений о социальной действительности и вытекающих из них гносеологических основ.
2. Анализ принципов познания, главными из которых являются объективность, всесторонность, причинность, историзм, развитие, системность, комплексность.
3. Анализ подходов и методов, которые используются в практике социологического исследования.
4. Анализ применимости в социологических исследованиях общенаучных методов и понятий (вещь, свойство, отношение и т. д.).
5. Анализ отдельных специфических для предметной области социологии понятий, теоретических схем и научных теорий, а также фактов.
6. Логика научного исследования, анализ познавательного процесса.
7. Анализ отношений исследователей при организации коллективного научного поиска.
8. Анализ типов отношений между социологом и различными видами общественной практики.

Говоря о социологической методологии как специальной отрасли научного знания, нельзя не остановиться на ее отношении к возможной и существующей методологии научного социального познания и (или) методологии социальных наук (науки).

Очевидно, что объект всех социальных наук един, и его качественное своеобразие определяет то общее, что должно учитываться каждой отдельно взятой социальной наукой. Общее, что объединяет все социальные науки, и становится предметом методологии научного социального познания и (или) методологии социальной науки.

В западном обществознании широко распространена традиция обсуждения методов социальной науки. Этой теме посвящено множество учебных пособий для студентов высших учебных заведений. В этих пособиях обсуждаются и общие проблемы методологии социальной науки, ее базовые предположения, логика научного исследования, особенности теоретических и эмпирических знаний и т. п.

Эту традицию унификации методологических знаний для социального ученого подкрепляют ссылками на условность или на некорректность дисциплинарного деления социальных наук. Так, по мнению И. Валлерштайна, все предлагаемые критерии определения границ между социальными науками (уровень анализа, предмет, методы, теоретические посыпки) либо оказываются неверными на практике, либо являются барьерами для приращения знания⁴. Антропология,

экономика, политология, социология составляют одну единственную науку (по аналогии с биологией, включающей ботанику и зоологию). Три арены человеческой деятельности (экономическая, политическая, социальная) не являются автономными аренами социального действия, у них нет своей «логики». Социальная наука для Валлерштайна — изложение универсального набора правил, с помощью которых можно объяснить человеческое (социальное) поведение.

Как известно, идея создания единой науки и/или единой социальной науки вдохновляла многих мыслителей. И мы знаем, что процессы дифференциации научных знаний сопровождаются процессами их интеграции. Но создание единой социальной науки — пока методологический идеал, призванный выполнять важные функции для научного сообщества. Ведущийся интенсивный поиск и обоснование единой логики социальных наук (например «ситуационная логика» К. Поппера) до сих пор не увенчались успехом. В этих условиях сохраняет свою актуальность задача формирования логики отдельных социальных наук.

На наш взгляд, в методологических исследованиях сегодня основное внимание следует обратить на изучение следующих проблем:

- характеристика и обоснование онтологических оснований социологического познания (отметим здесь представителей нового реализма: Р. Бхаскар, У. Аутвейт, М. Арчер). Без решения онтологических проблем невозможно развенчать многочисленные социальные мифы;
- характеристика и решение гносеологических проблем (в последнее десятилетие в западной социологии набирает силу агностицизм в социальном познании: отрицание познаваемости социального мира, отрицание возможности получения объективного знания, его релятивизация);
- определение статуса социальных закономерностей (только немногие социологи решаются говорить о них, а тем более предлагать формулировки научных социальных законов. В западной социологии, как правило, социальные закономерности либо вообще отрицаются, либо речь идет о регулярностях, стандартизированных в человеческом поведении);
- характеристика специфики социологических объяснений;
- определение возможностей социологического прогнозирования;
- исследование социального детерминизма;

- поиск и обоснование системы правил социологического метода, включающих в себя как старые (Э.Дюркгейм), так и новые (Э.Гидденс), о чем, в частности, говорит германский социальный ученый Х.Эссер¹⁵.

Со времени Э.Дюркгейма обоснование специфики социологического познания нередко пытались свести к созданию единого социологического Метода. Идея единого Метода пришла к нам из XVIII в., когда философы стремились в Метод включить все, что необходимо для получения истины. Это, по существу редуccionистское представление о специфике научного познания в дальнейшем было отвергнуто. В то же время традиция дискутировать о едином, правильном, истинном Методе сохраняется. Эта традиция связана со стремлением обосновать главное, специфическое в социологическом познании. В этом случае само понятие «социологический метод» — скорее метафора, образ для обозначения совокупности различных познавательных средств, которые дают нам возможность научного изучения социального мира, а по существу речь идет о специальной социологической методологии.

Несмотря на отрицание или принижение нормативной функции методологии, интерес к методологическим правилам, нормам, стандартам у исследователей-практиков сохраняется. Эти правила, нормы, стандарты — не догма, и могут оказаться полезными. Обратимся, например, к вопросу об определении теоретико-методологических основ исследования. Это вопрос, который актуален как для начинающих, так и для опытных ученых. В нашей стране уже не одно десятилетие существует правило, в соответствии с которым каждый соискатель степени доктора или кандидата наук обязан в автореферате диссертации и в самом ее содержании в явном виде изложить теоретические и методологические основы своей работы. И это требование, на наш взгляд, справедливо, поскольку умение грамотно и профессионально изложить исходные основания своего исследования и обосновать его логику, несомненно, являются важнейшими показателями квалификации соискателя научной степени. В то же время известно, что решение указанной задачи часто дается с большим трудом. И одна из причин подобных трудностей — недостаточная методологическая подготовка.

На наш взгляд, формула «теоретико-методологические основы» носит неслучайный характер. Приступая к исследованию конкретного явления, необходимо (по крайней мере, предположительно) уяснить и/или установить его природу, основное качество, его отличие от других явлений. Необходимо также определить формы существования

явления, другими словами, дать онтологическую характеристику явления. А ответ на этот вопрос можно найти либо в ранее разработанных теориях, либо формулируя свои исходные онтологические предположения.

Вопрос об онтологических предпосылках научного поиска часто решается либо на интуитивном уровне, либо с позиции так называемого «наивного реализма». Сегодня такие решения нельзя признать ни удовлетворительными, ни достаточными.

В мировой социологии, как известно, противостояли, противостоят и, видимо, будут противостоять различные онтологические ориентации: социологический реализм, социологический номинализм и диалектическое онтологическое представление.

Социологический реализм исходит из представления о том, что в социальной действительности существует множество социальных целостностей различного уровня. Каждая из этих целостностей обладает своим качественным своеобразием, свойство целого нельзя свести к свойствам частей, составляющих это целое. Социологический реализм утверждает, что если мы используем «коллективные (структурные) понятия», то под ними подразумеваем реальное существование индивидуальных явлений: общество, социальные классы, социальные институты, организации, государство, право и т. д. Сторонники реализма полагают, что в социальной действительности имеют место объективные закономерности, которые действуют независимо от воли и сознания людей, подчиняя себе поведение отдельных индивидуумов и коллективов. В социальной действительности различные целостности взаимодействуют друг с другом на основе различных форм детерминизма, т. е. причинности. Реалисты утверждают, что формы причинности на различных уровнях социальной организации реализуются по-разному. Сторонниками реализма были О.Конт, Г.Спенсер, М.Ковалевский, Э.Дюркгейм. Социологическому реализму как онтологической ориентации соответствует *методологический холизм* (от греческого *holos* — целое) — ориентация, которая исходит из признания приоритета целого над частью. В исследовательской практике эта ориентация может реализовываться на основе холистских подходов, т. е. таких стратегий научной деятельности, которые позволяют «овладеть» целостностью. К холистским подходам можно отнести диалектический, системный, комплексный и некоторые другие подходы. Схематически связь между онтологическими представлениями реализма и его методологическими ориентациями показана на рисунке 1.

Рис. 1. Реализм и его методологические ориентации

Социологический номинализм возник позже и стал формироваться во второй половине XIX в. в Германии, а также в России. Его представители: Г.Зиммель, Л. фон Визе, М.Вебер, П. Новгородцев, Л.Петражицкий. Для номиналистов характерно представление об обществе как о совокупности отдельных субъектов. Номиналисты утверждают, что в социальной действительности нет ничего сверх того, что можно обнаружить в отдельных индивидуумах. Знания свойств отдельных индивидуумов, их целей, мотивов, ценностных ориентации достаточно для научного познания общества. Номиналисты также утверждают, что введение в социологию коллективных понятий является глубоким заблуждением и грубой ошибкой. Они настаивают на том, чтобы социология отказалась от коллективных понятий или чтобы она не онтологизировала их, т. е. чтобы не придавала этим понятиям статус реально существующих явлений. С точки зрения номиналистов социолог должен использовать индивидуальные понятия (цель, мотив деятельности, личность, смысло-жизненные ориентации, ценности, идеалы и др.). Номиналисты отрицают объективные социальные законы. По мнению номиналистов, в социальной действительности могут существовать закономерности, определяемые целями действующего субъекта, т. е. телеологические закономерности. Социологическому номинализму соответствует методологическая ориентация, получившая название *методологического индивидуализма*. Реализация этой ориентации предполагает использование «индивидуалистских» подходов (симпатии, эмпатии, понимания, интерпретации). Связь между номинализмом и его методологическими ориентациями показана на рисунке 2.

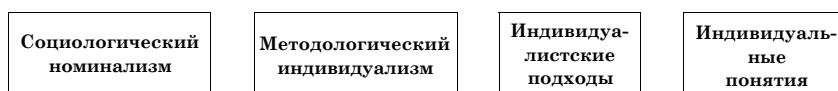

Рис. 2. Номинализм и его методологические ориентации

Абсолютизация основных положений сторонников реализма и сторонников номинализма ведет к крайностям и искажениям представлений о самой социальной действительности и обедняет возмож-

ности целостного отображения всего богатства свойств социальной действительности. Объединение, синтез положительных сторон, достоинств реализма и номинализма позволяет правильно понять общественную действительность и правильно организовать познавательный процесс.

В последние десятилетия XX в. активизировались сторонники социологического номинализма и методологического индивидуализма, и их наступление на социологический реализм и методологический холизм вызывает стремление пересмотреть прежние схемы обоснования альтернативных социальных онтологий. Одной из таких попыток была «новая философия социальных наук» британского исследователя У.Аутвейта. Опираясь на концепцию реализма Р.Бхаскара, Аутвейт заявил, что «онтологические обязательства, будь то со стороны общих гносеологии или специальных научных теорий, неизбежны и должны рассматриваться серьезно»¹⁴.

Вопрос о существовании и способе существования коллективности, по Бурдье, вопрос, с которого должна начинаться вся социология. К этому совету Бурдье следует отнестись со всей ответственностью¹⁵.

Только ответив на поставленные здесь онтологические вопросы, можно переходить к обоснованию методологических основ, логики исследования. Но само это обоснование имеет смысл лишь тогда, когда мы положительно решаем вопрос о познаваемости данного явления. Между тем, положительный ответ на указанный вопрос, как правило, дается автоматически, как не требующий специального обоснования.

Если решены онтологические и гносеологические вопросы, можно приступить к обоснованию необходимости использования при изучении данного явления принципов изучения, подхода или подходов, метода или методов, а также необходимости использования теоретической и (или) эмпирической информации.

Именно в такой последовательности целесообразно раскрывать теоретико-методологические основы конкретного исследования.

В заключение последнее замечание.

В своей работе «Опыт рефлексивной социологии» Бурдье определяет в качестве самой важной жизненной задачи социальной науки и обучения ей конверсию мышления, революцию взгляда, разрыв с «конструкциями первого порядка»¹⁶.

Нельзя не согласиться с Бурдье в том, что как социология, так и многие социальные науки до сих пор находятся в плену «здорового смысла» и различных исторических и современных конструкций со-

циального мира. Поэтому современный социолог должен придерживаться стратегии «радикального сомнения».

Примечания

¹ *Nachmias Ch.F., Nachmias D. Research Methods in the Social Sciences. New York, 1992. P. 3-26.*

² *Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии. СПб., 2003. С. 54-64.*

³ *Вартовский М. Эвристическая роль метафизики в науке // Структура развития науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М., 1978.*

⁴ *Nachmias Ch. F., Nachmias D. Research Methods in the Social Sciences. P. 3-26.*

⁵ *Бурдье П. Опыт рефлексивной социологии // Теоретическая социология: Антология / Под ред. С. П. Баньковской. Ч. 2. М., 2002. С. 380.*

⁶ Там же. С. 399.

⁷ *Фейерабенд П. Допустимо все // Ионин Л. Г. Философия и методология эмпирической социологии: Учебное пособие. М., 2004. С.207.*

⁸ *Розин В. М. От панметодологии к методологии с ограниченной ответственностью // Методология науки: проблемы и история. М., 2003.*

⁹ *Бурдье П. Поле науки // Социальное пространство: поля и практики / Сост., общ. ред. и послесловие Н. А. Шматко. СПб., 2005. С.473-517.*

¹⁰ *Бурье П., Шамборедон Ж.-К., Пассерон Ж.-К. Эпистемология и методология // Ионин Л. Г. Философия и методология эмпирической социологии. С. 174.*

¹¹ Показательны в этом плане материалы пятой международной конференции, посвященной методологии социальной науки в новом тысячелетии. В подавляющем числе докладов, представленных на этой конференции, обсуждаются качественные и количественные методы эмпирических социальных исследований: *Social Science Methodology in the New Millenium. Fifth International Conference on Logic and Methodology. Overview of Sessions and Programme. University of Cologne, 2000.*

¹² *Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. М., 2002.*

¹³ Более подробно см.: *Иванов О. И. Методология социологии: Учебно-методическое пособие. 2-е изд. СПб., 2003; Социология: Учебник / Под ред. Д. В. Иванова. М., 2005. Гл. 4, параграф 4.1: Понятие и особенности методологии в социологии.*

¹⁴ *Валлерштайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового хозяйства // Социология на пороге XXI века. М., 1998. С. 134.*

¹⁵ *Esser H. Individualization and the fate of Sociological Method // Social Prevention and the Social Sciences / Ed. By G. Albrecht, H.-U.Otto. Berlin; New York, 1991. P.33-59.*

¹⁶ *Аутвейт У. Действие, структура и философия реализма // Социологос. Вып. 1 / Сост. и общ. ред. В.В.Винокурова и А.Ф.Филиппова. М., 1991. С. 168.*

¹⁷ *Бурдье П. Социология политики. М., 1993. С. 91.*

¹⁸ *Бурдье П. Опыт рефлексивной социологии. С. 406.*